

Переводил и редактировал Капитан Глум! То ли еще будет!

Сильный порыв ветра в сочетании со снегом ударил ее по щекам.

Ночь была морозной, кровь и волосы прилипли к ее лицу.

Тем не менее, Джилл каким-то образом сумела взобраться по лестнице и достигла верха стены. С другой стороны была бездонная тьма.

Кровь, вытекавшая из раны на ее правом плече, все никак не могла остановиться, независимо от того, как сильно она пережимала рану. Даже когда она пыталась использовать исцеляющую магию, это было бесполезно. Что-то блокировало магии.. Но у нее не было времени, чтобы выяснить причину...

...хотя магия и была ее единственным способом спастись.

Она вряд ли выжила бы, если бы спрыгнула сейчас.

— Вот она! Джилл Сэйбер!

Несмотря на это, как только она услышала голос врага, ее тело рефлекторно дернулось. Возможно, это потому, что она привыкла сражаться на поле боя ради своего любимого. Ее возлюбленный — также ее первая любовь шестилетней давности, когда ей было всего десять.

Приближающиеся солдаты замка вздрогнули, когда Джилл скинула булыжник и обнажила свой прекрасный меч, висевший у нее на поясе.

Шагнув вперед— замахнувшись — повернувшись в сторону — великолепно рубанув, как будто танцуя — и, наконец, победив, Джилл попыталась проложить путь сквозь кровь.

Однако она была в значительном меньшинстве.

Медленно, но верно Джилл загоняли в угол.

До вчерашнего дня эти солдаты были друзьями Джилл; а для Джилл - гражданами, которых нужно защищать.

—... почему?

Упомянутая мысль, наряду с потерей крови, привела к тому, что ее меч был выбит прочь.

Наконец, Джилл была по-настоящему окружена. Мечи и копья солдат были направлены на нее.

— Все кончено, Джилл.

Этот голос потряс все тело девушки.

Из-за спин солдат появился бросающийся в глаза молодой человек с внешностью, неподходящей для того, чтобы стоять на стене. Цвет его плаща, который развевался на сильном метельном ветру, был ультрамариново-синим.

Это был цвет, символизирующий богиню. Всем, кроме королевской семьи королевства Кратос, было запрещено использовать его.

— Ваше величество Джеральдо...

Когда назвали его имя, принц этого королевства слегка поправил свои очки. Говорили, что он носил их, чтобы контролировать свою магическую силу.

— Ты, женщина, которая должна была быть моей королевой, и все же ты убегаешь, не признав своих грехов? Неужели тебе совсем не стыдно? Я даже представить себе не могу, как, должно быть, было больно Фаэлис, когда она услышала это.... Я сочувствую ей.

— Как обычно, речь всегда идет о чувствах твоей сестры.

На поле боя нельзя тратить время впустую.

Джеральдо спокойно смотрел на нее, на девушку, непреднамеренно высказавшую свою неприязнь.

— Это вполне естественно, не так ли? В этом мире нет ничего важнее моей младшей сестры.

«Заткнись, ты, умственно отсталый Сисконщик!»

Причина, по которой она этого не прокричала, была не в том, что она боялась показаться непристойной, а в том, что она была в шоке.

Что ж, не имело значения, расширится ли список ее преступлений еще хоть немного — в конце концов, решение о ее казни уже было принято.

Хотя это были ложные обвинения...

...нет, было одно преступление, в совершении которого она призналась.

Вот это.

— Эта преступная женщина не может понять моей любви к самой милой младшей сестренке в мире.

Белокурый принц перед ней был женихом Джилл. Впервые она покинула свое поместье, когда ей было десять лет. Она присутствовала на праздновании пятинадцатилетия Первого принца — Джеральдо Де Кратоса — в столице.

В преддверии конфликта с Империей Рейв, которая граничила с территорией Сэйбер, было логично, что ее семья хотела увеличить политическую поддержку. Джилл это прекрасно понимала.

Но Джеральдо был строгим, серьезным, ответственным и респектабельным человеком — как по отношению к другим, так и к самому себе.

Прежде всего, он признал силу чудовищной магии Джилл и сказал ей, что это необходимо.

Из-за этого она начала гордиться своей магией. Из-за этого у нее никогда не было проблем на поле боя.

Даже несмотря на то, что ее подростковая сущность отличалась от обычных девочек; даже несмотря на то, что над ней продолжали насмехаться как над бессердечной, помешанной на битвах женщиной...

...это не имело значения, потому что она служила целям принца Джеральдо.

Из-за ее таланта в бою ее стали называть «Боевой девой». Когда ей было шестнадцать лет, она получала любовные письма больше от девочек, чем от мальчиков. «Это не имело значения», — подумала она.

Тем не менее истинной личностью Джеральдо был извращенец, тот, кто пытался завести какую-то извращенную любовь со своей младшей сестрой.

Любимая младшая сестра Джеральдо, принцесса Фаэлис Де Кратос, была болезненной девочкой, которая большую часть своей жизни провела прикованной к постели. Она с трудом могла выходить на улицу, а количество раз, когда она встречалась с Джилл, можно было пересчитать по пальцам.

Однако с первого взгляда было очевидно, что она была ангельски хорошей девушкой, которая околдовывала всех.

Всех, включая Джеральдо. Услышав, что состояние его сестры ухудшилось, Джеральдо без колебаний бросал Джилл — даже когда это была вечеринка по случаю ее дня рождения, а также годовщина их помолвки.

Однако, если бы она высказала свое недовольство, все стали бы презирать ее. Даже сам Джеральдо сурово отчитал бы ее.

Он также отправил ее на поле боя, даже не попрощавшись должным образом.

Пока ее утешали внимательные подчиненные, она размышляла о своей неспособности что-либо поменять.

Она не считала это нормальным — можно сказать, что ее жених изменял ей со своей собственной младшей сестрой.

Нет, строго говоря, так и нужно говорить.

С самого начала он использовал их помолвку как прикрытие, чтобы скрыть свою запретную любовь к младшей сестре.

Для него Джилл была какой-то шуткой.

Кроме того, ее многолетняя любовь тоже, наконец, иссякла.

Она могла только смеяться над прошлым сквозь грусть и разочарование.

Для всех он был хорошим братом, который думает о своей младшей сестре... Только вот он слишком много делал для этого.

Джилл никогда не думала, что Джеральдо сможет стать таким безжалостным.

Во-первых, их помолвка была расторгнута. Это было уже ее желание, и он только извинился.

Однако на этом все не закончилось...

...уже на следующий день ее по какой-то причине задержали. Затем ее бросили в тюрьму. На следующий день суд закончился. Наконец, было принято решение о ее казни, которая должна была состояться немедленно.

Кстати, казнь должна была состояться завтра.

Это был быстрый и идеальный способ защитить честь как принца, так и его младшей сестры.

Джилл обвинили в попытке отравить принцессу Фаэлис из ревности. Принцесса Фаэлис со слезами на глазах обвинила саму Джилл, вероятно, следуя инструкциям Джеральдо.

Он, вероятно, подготовил план в ожидании того, что произойдет разрыв помолвки.

Она была впечатлена готовностью Джеральдо. Фаэлис также произвела на нее впечатление. Оглядываясь назад, она, вероятно, испытывала к ним презрение. Ведь та вела себя как такая хрупкая девушка, но в следующую секунду...

Множество людей поддержало ее казнь так быстро, ни у кого из ее родного города или ее подчиненных, которые в настоящее время были в отпусках, даже не было времени возразить. Решение о казни Джилл было окончательным.

Волнительно. Все ли дома и мои подчиненные вообще в безопасности?

— Как странно. Как тебе удалось выбраться из тюрьмы? Всех твоих домашних собак уже должны были уничтожить.

Это было хуже всего. Она сама была ко всему уже готова, но, похоже, Джеральдо поднял руку и на ее подчиненных. Джеральдо не давал Джилл никакой отдушины, добивая ее и психологически.

— Семья Сэйбер никак не могла тебя освободить, так что, скорее всего, это работа постороннего. Какой-то внутренний предатель?

— Вам не нужно беспокоиться ни о каком предательстве. Я просто использовала свою магию, чтобы вырваться.

— Вы, люди из семьи Сэйбер, такие...

Теперь, когда она размышляла об этом, как она могла влюбиться в такое глупое лицо?

— Если бы ты сделала более мудрый выбор, тебе могла бы выпасть честь растить наших детей... Что ж, может быть, это и к лучшему. Было бы невыносимо, если бы кто-то вроде тебя рожал детей - потому что они, несомненно, превратились бы в мускулистых идиотов, обладающих невероятно мощной магией. Такие, что я даже не мог представить их детьми Фаэлис.

Даже если Джеральдо простил бы ее, таково было будущее, которое ее ожидало.

Не было места для понимания. Ее любовь к нему была полностью подавлена и сменилась отвращением к себе. Она хотела бы никогда больше не думать об этом.

Как я наивна, что смотрела на такого мужчину снизу вверх...

Вонзив меч в каменную кладку, Джилл отчаянно встала на ноги—

—Я должна выжить.

Ее опыт на поле боя научил ее, что люди рано или поздно умрут.

Она может умереть, но, по крайней мере, не раньше этого человека. И не от его руки.

*** Примечание анлейтера: Аааааа, тебе нет оправдания, ты подлый кровосмесительный принц!

П/П. Всем привет! Это капитан Глум, и это мое второе переводимое полностью самостоятельно произведение! Если вам нравится и вы хотите почитать что-то не менее интересное, то рекомендую «Я секретарь гильдии, но я не люблю сверхурочную работу, поэтому я собираюсь подчинить босса в одиночку». Там текста на данный момент побольше! Ладно, удачи и до следующих выпусков!

<http://tl.rulate.ru/book/109229/4074835>